

Оттащив мужчину, выглядевшего не лучшим образом, к скале и прислонив его к ней, Ань Цзэ обнаружил, что раны на его теле оказались гораздо серьезнее, чем он предполагал. Осторожно разорвав изодранную одежду, он увидел глубокую рану, пересекающую грудь и живот, которую лишь кое-как перевязали бинтом, но кровь все равно продолжала сочиться. Возле плеча была еще одна рана от пули, которая, из-за отсутствия своевременной обработки, сильно воспалилась.

Не осматривая нижнюю часть тела мужчины, Ань Цзэ, глядя на бесчисленные мелкие раны на его торсе, предположил, что они были вызваны сильным ударом, и, вероятно, ноги были в не лучшем состоянии.

Скорее всего, из-за воспаления у мужчины началась высокая температура, о чем свидетельствовали его нахмуренные брови.

Так тебе и надо, — подумал Ань Цзэ.

Но, несмотря на раздражение, он не мог просто оставить человека умирать. Оттащив мужчину в укрытие между скалами, Ань Цзэ вернулся в море. Его ноги, коснувшись воды, превратились в хвост, а голубая ткань, обернутая вокруг тела, словно растворилась в морской воде.

Ань Цзэ поплыл вглубь моря, нащупал среди красных скал несколько темно-зеленых водорослей, схватил их и быстро выплыл на поверхность. На пляже, под воздействием солнца, его хвост снова превратился в ноги, а ткань, словно отделившись от хвоста, снова обернула его нижнюю часть тела. Ань Цзэ направился в лес.

Перед тем как подойти к мужчине, он убедился, что тот все еще без сознания и не сможет внезапно напасть. Размяв водоросли, он наложил их на раны на груди и плече мужчины. Затем оторвал кусок ткани, обернутый вокруг себя, и перевязал раны.

Ань Цзэ был очень опытным в перевязке ран. Закончив с телом, он уже хотел обработать кровоточащий лоб мужчины, но, едва коснувшись его лица, вдруг почувствовал, как его рука была схвачена. Мужчина открыл глаза, полные настороженности.

Ань Цзэ другой рукой поднял бинт и показал его. Мужчина, видимо, почувствовав его добрые намерения, медленно отпустил его руку. Ань Цзэ потер запястье, положил бинт рядом с мужчиной и медленно отступил на несколько шагов. Этот мужчина, несмотря на свою слабость, проснувшись, напоминал свирепого зверя. Возможно, сработал животный инстинкт, и Ань Цзэ не хотел подходить слишком близко.

Мужчина, увидев его действия, постепенно снял настороженность. Медленно пошевелившись, он с удивлением обнаружил, что его раны перевязаны, и ощутил прохладу, смягчившую боль, которая мучила его несколько дней.

— Спасибо, — тихо произнес мужчина, его голос был хриплым. — И... извини за ранее.

Он внимательно посмотрел на юношу, который выглядел не старше восемнадцати. Его прекрасное лицо, длинные золотистые волосы, ниспадающие до пояса, обнаженный торс с белой кожей, сияющей, как фарфор. Он стоял вдалеке, словно эльф, сошедший с небес, и казалось, что весь свет вокруг него сосредоточился на нем.

— Не за что, — голос юноши был таким же неземным, как и его внешность.

Сказав это, юноша взглянул на него и ушел.

Наверное, я его обидел, — с досадой подумал Гу Чаоци. Из-за слабости он не мог двигаться и только наблюдал, как юноша уходит к морю.

Попасть в такую ситуацию было результатом его собственной неосторожности, из-за которой он стал жертвой своих же людей. Добраться до этого необитаемого острова в море было настоящим чудом. Пулевое ранение на плече, промокшее в морской воде, не причиняло сильного вреда, но в воде он попал в сильный шторм, и в борьбе с волнами ударился о скалы, получив множество ран. В конце концов, он потерял сознание, но, к счастью, волны выбросили его на берег.

Скрывшись в лесу, он кое-как обработал раны, но, не найдя еды, в отчаянии вернулся и увидел человеческую фигуру. Вспомнив, как его люди преследовали его, он невольно принял юношу за врага. Однако тот, вместо того чтобы отомстить, перевязал его раны, что было настоящим благословением. Теперь, когда он очнулся, юноша ушел, и это было вполне естественно.

Но на этом острове не было ни души, и юноша не был похож на рыбака, забредшего сюда. Почему он оказался на таком удаленном от человеческих поселений острове в глубине моря?

Не раздумывая слишком долго, Гу Чаоци решил немного отдохнуть, чтобы восстановить силы. Раз юноша смог добраться сюда, значит, он тоже сможет найти способ уйти. Он не мог умереть здесь, оставив своих врагов безнаказанными.

Через некоторое время Гу Чаоци удивился, увидев, что юноша вернулся.

Не обращая внимания на удивленный взгляд мужчины, Ань Цзэ бросил две рыбы на землю перед ним.

— Это мне?

— Угу, — ответил Ань Цзэ, наблюдая, как мужчина медленно поднимается и опирается на скалу. — Огонь есть?

— Э-э, есть, — мужчина достал из внутреннего кармана своей порванной рубашки зажигалку, радуясь, что она не утонула в море.

Подправив немного сыроватый костер, Гу Чаоци с трудом зажег сухие ветки внизу и нанизал рыбу, принесенную юношей, на две чистые палочки.

Гу Чаоци наблюдал, как юноша неуклюже вертел рыбу на огне: если пламя подбиралось слишком близко, он резко отдергивал руку, но тут же упорно продолжал. Гу Чаоци почувствовал, как сердце его неожиданно смягчилось. Он забыл о своих ранах и невольно рассмеялся.

Ань Цзэ слишком долго ел сырую рыбу, и, хотя она была свежей и вкусной, вид дымящегося костра, который разжег мужчину, заставил его признать, что он действительно захотел чего-то горячего. Услышав смех мужчины, он понял, что его нетерпение было замечено и высмеяно.

С негодованием он посмотрел на мужчину. Если бы ты не был полезен, я бы тебя не спас.

Сглотнув слюну, он сунул приготовленную рыбу в руки мужчины и взялся за вторую.

Когда юноша сердито посмотрел на него своими большими глазами, Гу Чаоци почувствовал, как сердце наполнилось теплом. И этот мальчик даже жарит рыбу для него, хотя сам явно

хочет есть.

— Я сам справлюсь, — сказал он, забирая рыбу у юноши и передавая ему приготовленную.

Видя смущенный взгляд юноши, словно его тайна была раскрыта, Гу Чаоци не смог сдержать улыбки.

— Привет, я Гу Чаоци.

— Э-э... Здравствуйте, господин Гу, — Ань Цзэ, не в силах устоять перед соблазном, позволил мужчине самому жарить рыбу, а сам, обдувая, начал есть.

Гу Чаоци не знал, почему он так легко рассказал свое настоящее имя незнакомому юноше, но интуиция подсказывала ему, что этот чистый душой мальчик не причинит ему вреда.

— Ты живешь поблизости? — Медленно поворачивая рыбу на огне, Гу Чаоци спросил.

— Ну, можно сказать, — ответил Ань Цзэ, не желая раскрывать слишком много о себе.

Быстро доев рыбу, он достал из-за спины водоросли, которые использовал ранее.

— Перед сном смени повязку, — сказал он, вытер рот и встал, собираясь уйти.

— Спасибо, — Гу Чаоци хотел задержать юношу, но вспомнил, что тот живет поблизости и, вероятно, пора домой. — Ты... уже темнеет... будь осторожен.

С легкой грустью он наблюдал, как юноша уходит, и опустил голову, продолжая есть рыбу.

Наступила ночь на острове, но Ань Цзэ не ушел далеко. Он сидел на скале у самого берега.

Этот мужчина выглядит свирепо, но на самом деле не такой уж страшный. По крайней мере, пока он не выздоровеет, — пробормотал он, зачерпнув пригоршню воды и плеснув ей на лицо, которое начало сохнуть и стягиваться.

В прошлой жизни, из-за болезни глаз, с которой он родился, и контроля со стороны приемного отца, он мало общался с людьми. Единственным, кто долгое время был рядом, был И Мин. Но все это оказалось ложью. Ань Цзэ тряхнул головой, чтобы прогнать мысли.

Не думай об этом! Сейчас все так прекрасно. И глаза, которых я так жаждал, и свобода, которую не мог получить, теперь у меня есть. Должно быть, сегодняшняя встреча с этим странным мужчиной заставила меня вспомнить прошлое!

<http://bllate.org/book/16712/1535666>